

Антинаркотическая политика в современной России: образовательный аспект

СТРЕБКОВ А.И.

д.полит.н., профессор, зав. кафедрой конфликтологии Санкт-Петербургского государственного университета

В Концепции национальной безопасности Российской Федерации отмечается, что серьезную угрозу для национальной безопасности России представляют рост масштабов преступности, в первую очередь организованных ее форм, а угрозой физическому здоровью нации является, наряду с некоторыми иными факторами, рост потребления наркотических веществ.

Наркоситуация в России не позволяет говорить о некоторой оптимистической перспективе в сфере потребления наркотиков и преступлений, связанных с этим. Эта тенденция характерна не только для России, но и для мира в целом. Последнее вряд ли может успокоить те силы общества, которые осознали пагубность распространения наркоэпидемии в стране. Несмотря на усилия государств мирового сообщества, направленные на преодоление наркотизма как на национальном, так и на международном уровнях, наркобизнес и немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ продолжают процветать во всем мире и в нашей стране.

Россия с недавних пор стала одним из привлекательных рынков наркотиков. Сегодня на территории России он составляет приблизительно 2,5 млрд долл. Это в пределах 0,5% мирового рынка наркотиков, но им уже поражено 3,5—4 млн граждан России, или от 5 до 5,9% всех страдающих наркозависимостью в мире, 2,3—2,6% населения страны. Снижается средний возраст потребляющих наркотики, и сегодня он уже составляет 13—14 лет. Наркотик поражает практически все слои населения страны. Если прежде в основном потребителями наркотиков были низшие слои российского общества, то сегодня наркотик стал захватывать средние и высшие слои. Наркозависимость становится явлением для России, как это ни печально говорить, обыденным и имеет тенденцию к расширению и углублению.

Анализ наркозависимости и ее проявлений на современном этапе в России, сделанный некоторыми исследователями в этой области, позволяет говорить о возникновении устойчивых тенденций в его развитии.

1. Продолжается процесс значительного распространения наркотизма в обществе, растет число наркоманов и потребителей наркотических средств и психотропных веществ, растет преступность, связанная с нелегальным оборотом указанных препаратов, расцветает наркобизнес.

2. Расширяется география наркотизма. В России нет ни одного региона, не охваченного этим явлением. Завоевав города, наркотизм прочно начинает осваивать свои позиции и в сельской местности. Сегодня тем самым разрушаются прежние представления о том, что распространение наркотиков связано с миграционными процессами и соответствующими этим мигрантам, обычно с юга страны, традициями, обычаями, привычками, наклонностями и своеобразием образа жизни. Сегодня идет осознание иных причин распространения наркотиков, связанных с

социально-экономическими причинами (рост бедности, социальная дифференциация, падение жизненного уровня, безработица и т.п.); с проникновением метастазов бездуховности из центра на окраины страны; с расширением географии деятельности “миссионеров” наркобизнеса; пассивностью соответствующих государственных структур и слабостью, а то и вообще отсутствием общественных объединений, призванных осуществлять противодействие наркозависимости.

3. Все более тесной и очевидной становится связь российской наркоситуации с международной. Это проявляется в интеграции российского и международного наркобизнеса, и в одинаковых закономерностях распространения наркозависимости в различных странах и в России. Россия, вступив в рыночную фазу развития, испытывает на себе все отрицательные следствия функционирования рынка вообще, регулируемого спросом и предложением. Интернациональный опыт полезен нам в том смысле, что он дает как положительные, так и отрицательные примеры воздействия государства на рынок наркотиков и убеждает отечественные как государственные, так и негосударственные структуры, что если не будет свободного предложения наркотических веществ, то и спрос на них начнет падать. Ограничение свободы доступа к наркотическим веществам, контроль за законным производством и оборотом наркотиков, используемых в медицинских целях, для государства становятся важной задачей антинаркотической политики. Легализация наркотиков не поддерживается российским государством. И тому свидетельство решение Президента В.В. Путина по созданию государственного комитета по борьбе с незаконным производством и оборотом наркотических веществ.

4. Все более пугающими становятся демографические особенности наркозависимости. Среди потребляющих наркотики увеличивается количество малолетних и женщин. Врачи-наркологи утверждают, что если 3—4 года назад средний возраст наркоманов-подростков составлял 16—17 лет, то сегодня — 13—14 лет. За последние 10—12 лет в 6,5—7 раз увеличилось число женщин, употребляющих наркотические и психотропные препараты.

5. В девиантную среду наркоманов и потребителей наркотических и психотропных препаратов все шире вовлекаются те группы населения, которые характеризуются лучшими социальными показателями: более высоким образовательным уровнем, наличием значительных доходов, отсутствием жилищных проблем, проживанием в благополучных семьях и т.п.

6. Наркозависимость является результатом конфликта в обществе, разворачивающегося по поводу распространенных способов удовлетворения потребностей. Борьба за более приемлемые для индивида способы порождает, с одной стороны, людей, не обладающих достаточными средствами для стандартных способов удовлетворения по-

требностей, с другой, — людей, отвергающих сложившиеся способы. Последнее заставляет индивидов двигаться по пути таких способов удовлетворения потребностей, которые, по предположению самих же потребителей наркотиков, делают их менее зависимыми от общества. Как справедливо пишет Р. Дарендорф, молодые люди стали нетерпеливы, время “отложенного удовлетворения” потребностей, накопления и ожидания прошло. Иллюзия освободить себя от личностной, духовной, правовой зависимостей толкает их в объятия вещной зависимости, что в конечном счете делает их подвластными сообществу, которому выгодно культивирование наркозависимости.

7. Обнаружилась и дает о себе знать неподготовленность российского общества к восприятию проблемы растущей наркозависимости как симптома действительного социального конфликта. При этом участники этого конфликта (государство, положительные различные объединения гражданского общества, экономические субъекты) не имеют единой программы действия, не могут в силу различных подходов в понимании наркозависимости, ограниченной их положением и основными задачами и функциями, вести согласованную и перспективную работу по снижению степени наркозависимости в обществе. Можно констатировать и то, что нет кадров ни у государства, ни у общественности, ни у хозяйствующих субъектов, которые могли бы со знанием дела направить усилия многих политических, социальных и экономических структур для решения проблемы наркозависимости.

Все эти тенденции говорят о том, что проблема наркотизации населения страны становится одной из наиболее значимых проблем для государственных структур и гражданского общества, для каждой семьи и отдельного человека, понимающих пагубные последствия наркозависимости.

Как известно, начало эпидемии наркомании в России приходится на конец 70-х годов XX века. В тот период времени должного внимания со стороны государства на это явление не было в силу ряда идеологических установок и пространственной иллюзии, что данное явление с социализмом не имеет ничего общего. Государственные программы профилактики наркомании стали формироваться в конце 80-х — начале 90-х годов. В этот период воздействие государства на лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков, и больных наркоманией, состояло в основном из привлечения к уголовной и административной ответственности. Для непотребляющей части населения профилактическое воздействие заключалось в формировании страха перед юридическими формами наказания за будущее потребление. Слабость прошлого государства осуществлять превентивные меры в борьбе с распространением наркотиков, последующие перестроечные катаклизмы и переход на рыночные отношения, скудный бюджет и отсутствие квалифицированных кадров государства, узкополитическое понимание наркоситуации, активизация наркобизнеса и потеря социальной прочности людей, породили в России наркоэпидемию, которая требует соответствующего осмысления и расстановки государственных и социальных сил в ее сдерживании и удержании на наиболее приемлемом для общества уровне.

И все-таки российское государство с пониманием относится к проблеме распространения наркозависимости, а распространение наркотиков относит в разряд преступлений, карающихся законом. Исходя из мирового опыта антинаркотической политики и собственного опыта, оно

стремится создать систему эффективной защиты проникновения на территорию наркотических веществ.

Однако международный опыт свидетельствует, что какими бы ни были усилия государства, реализующего свою антинаркотическую политику, оно в состоянии снизить объем наркотических веществ на территории всего лишь на 10–15% от общего оборота наркотиков. И дело здесь не в том, что программы сами по себе не могут решить всех проблем, не в том, что чиновники не заинтересованы в их реализации, а в том, что государство не в состоянии отменить закон экономики — спроса и предложения. Оно не может отменить рынок, хотя этот рынок нелегальный, т.е. законом не признаваемый. Государство может создать систему защиты от проникновения наркотиков на свою территорию, но оно не может справиться с домороженными производителями, распространителями и потребителями наркотиков. Поэтому чем больше государство трудится над тем, чтобы перекрыть каналы зарубежной поставки наркотиков, тем скорее растет национальное производство наркотиков. Поэтому встает вопрос о месте во всей системе противодействия продвижения наркотикам, которое должно занять государство, организации гражданского общества, сами индивиды, СМИ, родители, педагоги и та же улица, где подросток проводит достаточное время и которая по-прежнему остается социальным пространством взросления и адаптации к коллективным ценностям.

В связи с этим простым, но требующим решения вопросом возникла сначала у представительства ECAD в Санкт-Петербурге идея рассматривать наркоситуацию как конфликтную, а тем самым использовать междисциплинарный метод подхода в анализе проблемы наркотиков и наркозависимости, который активно уже использовался на отделении конфликтологии философского факультета Санкт-Петербургского университета.

Для того чтобы позиция наша была обоснованной, необходимо было критически подойти к тем представлениям, которые стали господствующими, особенно в правовой литературе. Сегодня правовая наука отказывается рассматривать проблему наркозависимости через такое понятие, как *наркомания*, и полагают рассматривать проблемы наркозависимости через понятие *наркотизм*.

В специальной литературе понятие *наркотизм* появилось не так давно — в 70-е годы XX столетия. Оно было сформулировано для обозначения негативного социального явления, выражающегося в приобщении граждан к немедицинскому потреблению наркотических и психотропных веществ, и использовалось в противовес понятию *наркомания*, которое служит для обозначения заболевания, т.е. по своей природе является сугубо медицинским. Так, под наркотизмом понимали и понимают “социальное явление, сущность которого состоит в приобщении к употреблению наркотиков отдельных групп населения”, определяли его “как негативное социальное явление, обусловленное неблагоприятными условиями внешней среды и антиобщественной ориентацией личности, которое выражается в незаконном умышленном потреблении наркотических веществ, причиняющем вред здоровью человека и представляющем опасность для общества”. Полагали и полагают, что “наркотизм — это предусмотренная законом совокупность деяний, совершаемых с использованием наркотических веществ и посягающих на здоровье населения и общественную безопасность”.

Но и эти определения не могли претендовать на полное отражение наркозависимости и наркоситуации, страдали и страдают односторонним подходом, игнорированием социальной сущности наркозависимости, равно как и правового аспекта ее содержания, и приводят к неверному восприятию явления, его природы и существа, а в конечном счете — к ошибкам и упущениям в деятельности по его профилактике в обществе.

Последующая эволюция понятия *наркотизм* привела к тому, что оно стало определять явление, связанное с потреблением наркотиков, как общественно опасное, выражающееся в незаконном потреблении и иных незаконных действиях с наркотическими веществами, над которыми установлен специальный международно-правовой и внутригосударственный контроль. Сегодня получило свое распространение представление о наркоситуации и зависимости, которое полагает всю совокупность связей, культивируемых наркозависимостью, представить как негативное социальное явление, характеризующееся приобретением отдельной части населения страны к потреблению наркотических средств, а равно участием (прямым или косвенным) в организации и осуществлении их нелегального оборота в стране.

Наркотизм как термин прочно вошел в терминологический инструментарий теории уголовного права и криминологии. Но в специальной литературе некоторые авторы игнорируют это понятие при исследовании проблем наркозависимости и используют термин *наркомания*. Однако отождествление этих понятий не всегда оправданно. Наркомания как заболевание выражается в физической и психической зависимости от наркотического или психотропного вещества, при которой жизнедеятельность организма поддерживается на определенном уровне только при условии постоянного приема названных веществ, доза которых постоянно возрастает, что приводит к истощению физических и психических функций.

Наркотизм — качественно иное понятие, оно является более широким и объемным, поскольку включает в себя и медицинские (биологические), и социальные, и правовые аспекты, т.е. отражает суть явления. Бесспорно, наркотизм и наркомания тесным образом взаимосвязаны, без одного невозможно другое, но об их взаимопоглощении не может быть и речи. Наркотизм — это негативное социальное явление международного плана, характеризующееся приобретением части населения страны к немедицинскому потреблению наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным международно-правовым и внутригосударственным контролем, а также участием (прямым или косвенным) в организации и осуществлении их нелегального оборота как в национальных рамках, так и в межгосударственных масштабах.

Итак, наркотизм представляет собой негативное социальное явление, т.е. оно оказывает отрицательное воздействие на общественный организм, производя в нем нежелательные изменения и деформации. Причем это явление распространяется буквально на все сферы жизни общества: на общественное производство и положение экономики в целом, состояние обороноспособности, на физическое и духовное здоровье нации и ее культуру, процесс воспроизводства населения, преступность (ее состояние, структуру и динамику) и т.д. По масштабности и разнообразию возможного и фактически причиняемого обществу вреда наркотизм превосходит все остальные негативные социальные явления. Его негативность и общественная

опасность предопределяются двумя аспектами: медицинским и социальным.

Выделяются модели профилактики наркотизма: правовая, медицинская и психосоциальная.

Правовая модель доминирующую роль отводит законодательному регулированию проблем, связанных с преодолением наркотизма.

Медицинская модель основана на постулате о том, что злоупотребление наркотиками представляет собой серьезный болезненный процесс, а его распространение носит характер эпидемии. В ней отдается предпочтение мерам медицинского характера.

Психосоциальная модель рассматривает потребителя наркотиков через призму разнообразных психических процессов, происходящих в личности, во взаимодействии с окружающей средой.

Все эти модели складывались под воздействием тех задач, которые стояли перед различными обществами в решении проблем наркозависимости. Сегодня эти модели не отвергаются и должны быть дополнены *конфликтологической моделью*, которая не может конкурировать с соответствующими моделями, она их просто объединяет и предлагает рассматривать наркозависимость как *наркоконфликт*.

Прежде чем сказать, что мы понимаем под наркоконфликтом, необходимо сказать, что вкладывается в понятие *конфликт*. Конфликт — это способ негативного действия и взаимодействия индивидов, групп индивидов и т.д. в состоянии нацеленности на борьбу за изменение и сохранение своего положения, от которого он или они зависимы. Тем самым наркоконфликт — это негативный способ взаимодействия индивидов, нацеленных на потребление и непотребление наркотиков, а тем самым на сохранение или исключение зависимости от них (наркотиков). Основное состояние наркомана представлено как зависимое состояние, и зависимо оно от предмета, обладающего специфическими свойствами приносить эйфорию, т.е. оторванность человека от традиционных зависимостей, ставших для него, в силу обстоятельств и его миропонимания, оковами его собственного существования. Тем самым все действия индивида, направленные на потребление наркотика, в социальном смысле есть действия по освобождению себя от всей суммы условностей, порожденных в недрах общества. Освобождение или изменение положения индивида, вступившего в тайную связь с наркотиком по отношению к социуму, осуществляется в обществе, где данная зависимость в большинстве своем отсутствует. Выделяясь из положительно устроенного общества, он разрывает с ним. Потеря единства между индивидом и обществом и есть конфликт, основой которого выступает наркотик. Тем самым наиболее значимой категорией, отражающей наркоситуацию, является наркозависимость, которая вбирает в себя суть конфликта индивида с обществом, суть различий интересов индивида и общества. Для общества способ удовлетворения потребностей, предлагаемый наркоманом, не является необходимым, значимым. Для наркомана способ удовлетворения потребностей, предлагаемый обществом, также не является значимым. Тем самым конфликт разворачивается и является нам не в производстве наркотика, а в его потреблении. И тому свидетельство, что наркотик может производиться в медицинских целях, а значит, от него не избавиться его уничтожением. Для общественного производства потребление наркотика индивидом также

не является необходимым, даже если его используют некоторые органы безопасности и т.д. Поэтому он есть продукт, который необходим для непроизводительного потребления. Это продукт праздности, т.е. такого состояния индивида и общества, для которого не существует производительного потребления, как говорил Веблен. Поэтому необходимо снизить зоны или очаги праздности в обществе, что создаст человека, в меньшей степени зависимого от предметов, которые делают из него крупного эгоиста, который не может осуществлять согласованных, неконфликтных действий, не может без выгоды для самого себя сделать что-либо.

Можно сказать, распространение наркотика тем сильнее, чем больше общество проникнуто червоточиною праздности, чем в меньшей степени индивида волнуют общественные проблемы, чем в меньшей степени в нем не развита гражданственность, боль за общее дело, за судьбу страны, патриотизм и толерантность.

Исходя из такой парадигмы, цели, задачи и функции участников наркоконфликта, к которым необходимо отнести индивида, потребляющего наркотики, всякие объединения, с которыми данный индивид связан по необходимости быть студентом, работником, сыном или дочерью, гражданином, претерпевают изменения. Так, для государства становится важной задачей не только борьба с незаконными производителями и поставщиками наркотиков, но и воспитание чувства патриотизма, толерантного отношения индивидов друг к другу, создания системы социального равенства и возможностей в удовлетворении общественно значимых потребностей, создания механизмов реальной причастности гражданина к судьбам и проблемам других людей. Антинаркотическая политика государства изменяет объект своего воздействия, им становится не человек, потребляющий наркотики, не производитель и поставщик, а условия жизни, способствующие раскрытию гуманистических качеств человека. Она тем самым превращается в воспитательную политику, целями и задачами которой является воспитание достойного гражданина своей страны, полезного для нее. И в этом нет ничего, что противно государству как родовому образованию, как объединению людей, в рамках которого обязана воспроизводиться индивидуальность.

Данный подход в осмыслении наркозависимости и наркоситуации будет реализован в созданной коллективом преподавателей Санкт-Петербургского государственного университета образовательной программе по подготовке магистров по направлению "Конфликтология" при непосредственном участии ECAD и особенно его представительства в Санкт-Петербурге (Г. Зазулин), препода-

вателями и членами ECAD, включая Юнаса Хартелиуса и других экспертов международного уровня. В реализации этой образовательной программы, которая находится в комплекте документов конференции, принимает активное участие государство, а именно Министерство образования России, только под его патронажем она и могла состояться.

Намечаемая образовательная программа предполагает на основе междисциплинарного подхода подготовить специалистов (магистров), которые могут объединить усилия различных сил в обществе для решения целей и задач, стоящих перед российским обществом в деле сдерживания и снижения уровня наркозависимости. Выпускники будут готовиться по прямому заказу администраций городов в качестве помощников мэров и губернаторов по проблемам наркоконфликта и своей деятельностью будут способствовать и принимать активное участие в разрешении наркоконфликтов, опираясь на междисциплинарные подходы, учитывающие многогранность наркозависимости.

Понятно, что это первый опыт не только в России, но и в мире, поэтому подготовка проводится в режиме эксперимента и в последующем должна получить одобрение со стороны государства. Но уже сейчас, в процессе определения курсов и подготовки магистерской программы в целом мы пришли к выводу о позитивности наших намерений, ибо даже простое объединение представителей различных отраслей знаний под эгидой данной образовательной программы позволяет достичь существенного приращения знаний о причинах наркоконфликта и технологиях его разрешения.

О технологиях разрешения наркоконфликта необходимо сказать особо. Под технологиями всегда понимали некоторые приемы, применяемые уполномоченными на то структурами, для решения той или иной социальной проблемы. Они могут носить общественный и индивидуальный аспект, с использованием сил принуждения или убеждения. Они могут быть направлены на свойства и качества самого человека или той среды, в которой он воспроизводит свою индивидуальность. Они могут быть направлены на физическое состояние индивида, его сознание и психику, а также на действия и положение индивида. Но главное если эта технология не по умерщвлению свойств и способностей человека, а его воскрешению, то она всякий раз связана с формированием отношений, в которых деятельное участие принимает сам человек. Это основополагающая парадигма, которая положена в технологическую составляющую программы и которая завершает практически подготовку магистра конфликтологии, специалиста в области разрешения наркоконфликта.

ANTINARCOTIC POLITIC IN RUSSIA: EDUCATIONAL ASPECT

STREBKOV A.I.

Dr.politic.sci., professor, Head of the chair of conflictology,
St.-Petersburg State university